

Бакалавры ненужных наук - 2,

или Почему наше образование выпадает из рыночной экономики

Два года назад на одной дискуссии по вопросам образования представитель службы занятости призналась: статистика говорит о том, что лет через пять в стране вообще не потребуются специалисты с высшим образованием, потому что на рынке труда нужны не инженеры и экономисты, а слесари и сварщики. «Только, пожалуйста, не пишите об этом прогнозе в газетах, вдруг кризис пройдет, и что-нибудь изменится к лучшему!» — попросила дама. Журналисты не написали. Кризис не прошел. В прошлом году среди безработных было 8% выпускников вузов.

Заказ на «белые воротнички»

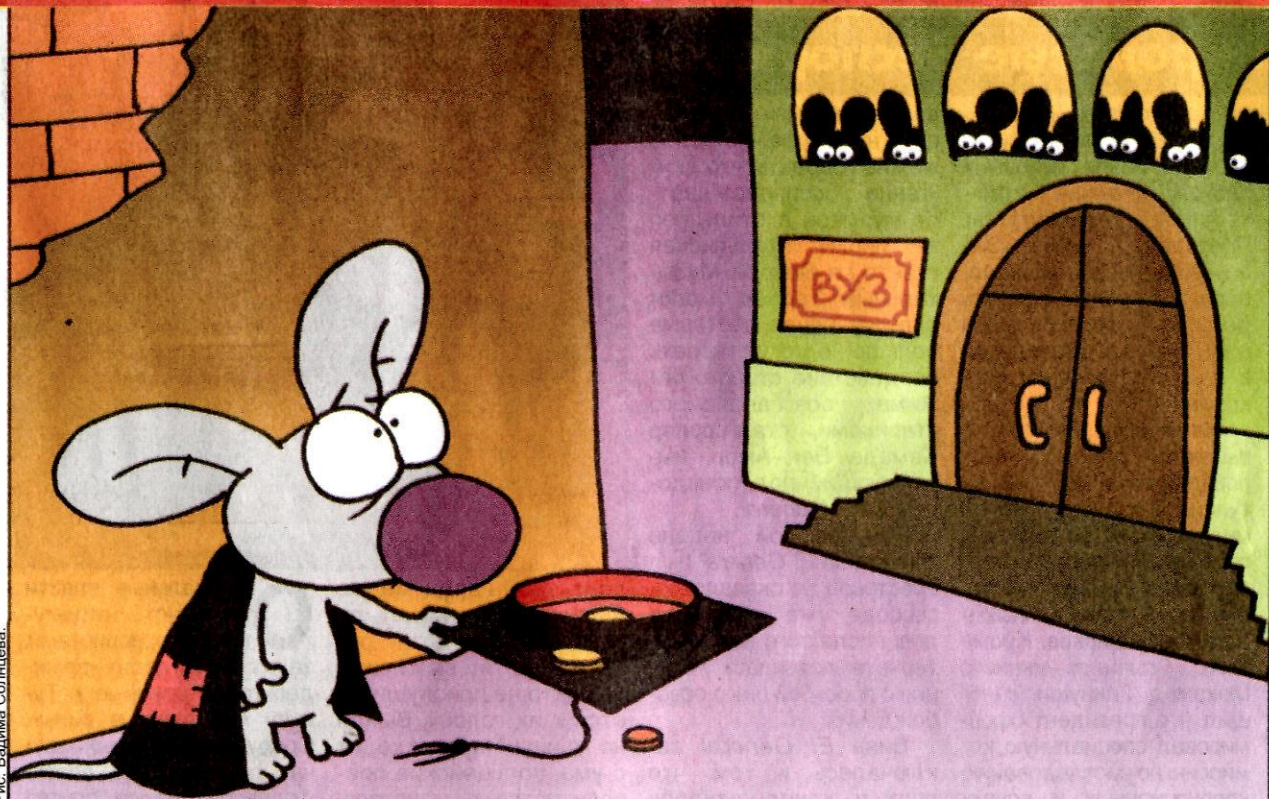
В этом прогнозе не было ничего удивительного, ведь в нашей стране не создаются новые крупные предприятия и компании. Пожалуй, можно привести только один пример — открытие в 2005 году елгавского автомобильного завода *AMO Plant*. На заводе, где выпускались пассажирские автобусы для Москвы и комплектовались тракторы Минского тракторного завода, было занято 70 человек. В ближайшее время штат планировали увеличить до 250. Две недели назад появилось сообщение о том, что один из крупнейших акционеров — московское правительство — намерено продать свои акции. Судьба завода под вопросом.

Понятно, что наша республика, находясь на задворках ЕС, так и останется бедной родственницей среди богатых и процветающих стран старой Европы, и никакие научные, промышленные или технологические прорывы здесь просто невозможны. По словам российского социолога Бориса Кагарлицкого, на территории ЛР была опробована модель чистого неолиберализма, когда страна свою экономику базирует исключительно на сфере услуг, полностью

отметая такую сферу, как промышленность. Так что та дама из агентства занятости была абсолютно права: востребованными на рынке труда будут слесари и сварщики, а также механики и техники. Одним словом, государству правильнее было бы вкладывать деньги в подготовку не «белых воротничков», а квалифицированного обслуживающего персонала — в «серые воротнички», как их называют западные социологи.

Не случайно Министерство образования проводит реформу профессиональных школ — укрупняя училища и оснащая их современным оборудованием на средства структурных фондов ЕС, и первые результаты уже имеются: в этом учебном году доля учащихся, которые после 9-го класса поступили в ПТУ, выросла до 42%! Массовая штамповка инженеров (в одном РТУ более 7 тысяч бюджетных мест ежегодно) нерациональна. Их надо готовить не тысячами, а десятками — для конкретных компаний, с гарантированным рабочим местом.

А чтобы специалисты не убежали за границу, при поступлении на учебу с ними надо бы заключать договоры, по условиям которых они должны отработать определенное количество лет по специ-

альности. В противном случае деньги, потраченные на обучение, надо будет вернуть.

Хорошо забытое старое

«Я согласен, что государственное финансирование, предназначенное для специалистов, которые после обучения отправляются работать в другую страну, потрачено впустую, — говорит бывший ректор РТУ И. Кнетс. — Но у нас в Латвии нет такого закона, который в свое время регулировал в СССР распределение молодых специалистов. Тогда каждому выпускнику вуза нужно было расписаться, что после обучения он 3 года будет работать на конкретном рабочем месте. Лучшие студенты могли выбрать любое из предложенных рабочих мест. Худшим нужно было выбрать из того, что оставалось. Да, выпускникам было га-

рантировано рабочее место, но у них не было права бросить эту работу. Сейчас в Латвии демократия, поэтому подобные принудительные распределения не разрешены».

Уважаемый академик Кнетс ошибается, похожая модель успешно применяется в нашей стране, а законодательство демократической Латвии позволяет и экономить деньги из госказны, и осуществлять прямой госзаказ при подготовке нужных специалистов. Применяется эта модель, что характерно, не в частной сфере, а в государственной. Только вот санкции к студентам намного круче, так ведь мы же теперь не при социализме живем, а при капитализме.

Итак, в этом году латвийское государственное акционерное общество *Latvijas gaisa satiksme* профинансировало подготовку 12 авиадиспетчеров. Как рассказал глава

департамента развития АО Раймондас Ижганйтис, после двухгодичного обучения все выпускники курсов сразу получают работу с очень хорошей, почти европейского уровня зарплатой.

По условиям контракта, выпускники должны отработать свой диплом в течение пяти лет, а если учащийся бросает учебу или отказывается приступить к работе, он должен вернуть деньги, затраченные на его обучение, — несколько десятков тысяч евро! Интересно, что не только учащиеся набирались по конкурсу, но и учебные заведения, которые это обучение могут обеспечить. Среди нескольких претендентов, в числе которых были и иностранные организации, победил частный учебный центр из Латвии.

Диплом авиадиспетчера — это не академический диплом, но желающих получить такое специальное образо-

вание было огромное количество — более 140 человек, и, что показательно, среди претендентов было много студентов, которые готовы были бросить вуз и бакалаврскую степен ради гарантированного рабочего места с высокой зарплатой.

По-моему, такой подход ничуть не угрожает нашей демократии. Просто в одной отдельно взятой государственной компании умеют считать деньги, а в министерствах — нет. А может быть, все дело в том, что все наши министры и ректоры, бесплатно учившиеся в советское время, просто не могут преодолеть свою иждивенческую психологию и полностью перейти на рыночные отношения в сфере образования? В сфере, которая на Западе уже давно стала таким же бизнесом, как продажа гамбургеров или автомобилей.

Юлия АЛЕКСАНДРОВА.
(Окончание следует.)